

МЕТОДИКА И ОПЫТ

METHODOLOGY AND EXPERIENCE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-7-17>

Лингвокультурные концепты через призму прецедентных феноменов мини-текстов интернет-дискурса (методологические размышления)

Наталья Львовна Мишатина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Россия, mishatina-nl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-8774>

Аннотация. В статье рассматривается новая антропопрактика методической лингвоконцептологии, методологически ориентированная на теорию прецедентики и исследования в области лингвистики креатива. Актуальность исследования связана с тем, что лингвокреативная составляющая речевой деятельности цифрового поколения все больше связана с интернет-пространством, поэтому есть необходимость в методическом освоении новых коммуникативных территорий. Цель настоящей статьи – в русле лингвоконцептоцентрического подхода рассмотреть методический потенциал освоения лингвокультурных концептов через призму прецедентных феноменов мини-текстов интернет-дискурса (стишков-пирожков и стишков-порошков). Особенности таких текстов автором соотносятся с некоторыми характеристиками современного сетевого дискурса: экспансией демонстративности, ювенилизацией общения, поликодовостью и визуализированностью представления информации, нивелированием стилистических различий устной и письменной речи, репликовостью коммуникации. На конкретных примерах с опорой на прецедентные единицы показана работа приемов языковой игры в рамках лингвистики креатива. Основной метод исследования – метод анализа ассоциативно-культурного контекста прецедентного феномена. Отрефлексирована значимость и актуальность нового дидактического материала как продукта культуры метамодернизма в развитии креативной языковой личности представителей интернет-поколения в границах единого культурного кода. Делается вывод о педагогической целесообразности использования мини-текстов в качестве востребованного цифровым поколением провокативного материала, с одной стороны, как актуализатора прецедентных смыслов концептов русской культуры, являющихся основой для построения собственного гештальта в условиях гармонизирующего диалога; с другой – как триггера развития лингвокреативной способности старшеклассника или студента в роли игрока-креатора или игрока-интерпретатора.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, сетевая языковая личность, лингвокреативные стратегии, прецедентные единицы, языковая игра, интернет-фольклор, малые жанры, стишко-пирожки, стишко-порошки

Для цитирования: Мишатина Н. Л. Лингвокультурные концепты через призму прецедентных феноменов мини-текстов интернет-дискурса (методологические размышления) // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 2. С. 7–17. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-7-17>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Linguocultural concepts through the prism of precedent phenomena of Internet discourse mini-texts

(methodological reflections)

Natalia L. Mishatina

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, mishatina-nl@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6959-8774>*

Abstract. The article examines the new anthropopractice of methodological linguoconceptology which is methodologically oriented towards the theory of precedence and research in the field of creative linguistics. The study is relevant as the linguocreative speech activity component of the digital generation is increasingly connected with the Internet space. Therefore, there is a need for methodological exploration of new communication areas. The article aims to consider the methodological potential of mastering linguocultural concepts through the prism of precedent phenomena of Internet discourse mini-texts (pie rhymes and powder rhymes¹) in the context of the linguoconceptocentric approach. The author correlates the features of such texts with some modern network discourse characteristics. They include ostentation expansion, communication juvenilization, polycoded and visualized presentation of information, the leveling of stylistic differences between oral and written speech, and rejoinder-based communication. Using concrete examples based on precedent units, the paper demonstrates the work of language game techniques within the framework of creative linguistics. The main research method is analysis of the associative cultural context of precedent phenomena. The research reflects on the significance and relevance of new didactic materials as a metamodernism culture product in the development of Internet generation representatives' creative linguistic personality within the boundaries of a single cultural code. The article concludes that it is pedagogically appropriate to use mini-texts as thought-provoking materials popular with the digital generation. On the one hand, such rhymes can foreground the precedent meanings of the Russian culture concepts which are the basis for forming one's own gestalt in the harmonizing dialogue conditions. On the other hand, mini-texts facilitate linguocreative ability development in high school or university students taking in the role of a player-creator or player-interpreter.

Keywords: linguocultural concept, network linguistic personality, linguocreative strategies, precedent units, language game, Internet folklore, small genres, pie rhymes, powder rhymes

For citation: Mishatina N. L. Linguocultural concepts through the prism of precedent phenomena of Internet discourse mini-texts (methodological reflections). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(2):7–17. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-2-7-17>.

Введение. XXI век прощается с постмодернизмом. Многие вопросы образования требуют сегодня глубокого осмыслиения уже в категориях новой культурной парадигмы – **метамодернизма** – как философии интернет-поколения, возвращающей аффект (в границах новой чувствительности), историчность (« поиск своих корней, традиций и сути пребывания в этом мире») и глубину сознания («новую серьезность»)². Нужны современные образовательные решения. Среди них – поиск сетевого дидактического материала как основы для «выращивания» новых образцов антропопрактик.

Одно из перспективных направлений развития методической лингвоконцептологии связано с интерпретацией и созданием **текстов «новой природы»**. К ним относятся малые ироничные жанры интернет-фольклора

¹ Pie and powder rhymes are analogous to English limericks (translator's note).

² Подробнее об этом см.: Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: перезагрузка в эпоху метамодернизма // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 4. С. 7–16. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-4-7-16>.

или, в иной терминологии литературы нонсенса, **стишки-пирожки и стишки-порошки**. Среди предшественников новых сложных **текстотипов** (термин В. И. Карасика), порождаемых интенцией художественного самовыражения в интернет-коммуникации, называют хокку, частушки (с учетом формы), «садистские стишки», поэзию обэриутов, стихи Олега Григорьева, «гарики» Игоря Губермана, однотишия Владимира Вишневского, стихи на карточках Льва Рубинштейна и т. д. В основе мини-текстов стишеков как продуктов массового поэтического творчества, свидетельствующих о «демократизации креативности», лежит обработка социально и культурно значимой информации. Поэтому задача квалифицированного читателя (а им по умолчанию является студент-филолог и учащийся профильного лингвистического класса) – «выявлять смыслы» в этих стишках и далее, по известной формуле Барта, «их именовать».

Жанр стишеков, знакомя с массовой языковой практикой, погружает языковую личность в интенсивную жизнь в языке. В условиях школьного языкового образования такая деятельность нуждается в сопровождении наставника-словесника. Его задача – в рамках

нормативной языковой практики отобрать стишки с опорой на прецедентные феномены. Эти мини-тексты интернет-дискурса (прежде всего порошки), актуализируя интертекстуальный тезаурус читателя, свидетельствуют в то же время о новом восприятии молодым поколением многих концептов русской культуры.

Как известно, именно ассоциативный компонент, представленный либо в форме образно-метафорических коннотаций, либо прецедентных связей, является определяющим в семантике концепта, включеного в «вертикальный контекст» [Воркачев 2013: 28–29].

Ю. Н. Карапуловым в рамках теории прецедентных текстов впервые были сформулированы основные особенности этих текстов: «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому кругу данной личности, и, наконец, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Карапулов 2019: 216]. Его дефиниция была затем экстраполирована на прецедентные феномены в целом. В классификации В. В. Красных и Д. Б. Гудкова, как известно, – это прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентная ситуация [Красных, Гудков 2002: 46–49]. Формирование прецедентной компетенции – «одна из самых актуальных на сегодня проблем речевой культуры современного поколения» [Черняк 2023: 34], поскольку сохранение культурной памяти (metagogy studies), проявляющейся, в частности, «во владении прецедентными феноменами, – это важнейшее условие национально-культурной идентификации личности, связи поколений, обеспечения полноценного восприятия текстов культуры» [Там же].

При обращении к стишкам-пирожкам и стишкам-порошкам трудно не процитировать Р. Барта: всякий текст «соткан из цитат, отсылок, отзывков» [Барт 1994: 418]. Независимо от способа введения прецедентных феноменов в текст (дословное цитирование или деформированное) любая цитата приобретает новый смысл, так как в любом случае меняется вербальный и ситуативный контекст, сопровождающий

прецедентный феномен. Таким образом, креативность оказывается культурообразующим началом в мини-жанрах интернет-дискурса, отражающих цитатность мышления современного человека и предполагающих соответствующую реакцию их читателей.

Соотнесем особенности стишков с некоторыми характеристиками современного сетевого дискурса, выделенными В. И. Карасиком и Г. Г. Слышиным [Карасик, Слышик 2021]. При этом дискурс понимается как «текст, погруженный в ситуацию общения» (уточненная В. И. Карасиком формулировка известного определения Н. Д. Арутюновой: дискурс – «речь, погруженная в жизнь»).

1. Экспансия демонстративности как подчеркнутое продвижение собственного имиджа «поколением достижений» (удачная формула современного норвежского психолога и философа Оле Мадсена).

В стишках речевую свободу личности с установкой на дивергентное мышление можно рассматривать как состязательность в вербальной креативности, проявляющуюся в «использовании нестандартного языкового кода» [Гридина 2008: 4], в парадоксальности и непредсказуемости речевых действий, в «осознанной ломке стереотипов речевого поведения носителя языка» [Варенцова, Чемезова 2019: 87]. Как отмечает Т. А. Гридина, игровой код является «способом самовыражения личности, ее мировоззренческих и эстетических установок» [Гридина 2020: 17], а распутывание стишка-порошка как «интертекстуального клубка» (метафора предложена С. Н. Пертенко), в котором происходит столкновение несовместимого, становится состязательной интеллектуальной работой читателя с текстом «новой природы», ориентированной на восприятие и считывание игровой интенции автора.

2. Ювенилизация (направленность коммуникативного поведения на юмористически-игровой подростковый или молодежный стиль, неприемлемость патетики).

Стишки – игровые мини-жанры интернет-фольклора, ориентированные на не-триивиальность восприятия («считывание» ассоциативно-игровых смыслов прецедентных феноменов) языковой личностью *homo ludens* («человека играющего» – Йохан Хёйзинга). Согласно концепции Джоя Гилфорда, дивергентное мышление – это

творческий тип мышления, идущего в различных направлениях³. Имплицитная диалогичность текста стишков, связанная с игровым преобразованием прецедентной единицы, позволяет генерировать новые альтернативы реагирования на их содержание.

3. Поликодовость и визуализированность представления информации.

На основе прецедентной единицы кодируется, «с одной стороны, общезвестность и общезначимость информации для коммуникантов, с другой – поликодовость и диалогичность текста» [Чемезова, Варенцова 2019: 88]. В стишках явно обозначена тенденция к графической визуализации поликодового стихотворного текста (отсутствие знаков препинания и заглавных букв), которая не менее значима, чем вербальный аспект. Дополнительный визуальный акцент четко проявляется в креолизованных стишках с картинкой (см. рис. 1), что роднит данные тексты с лубочной традицией. Собственно говоря, в интернет-дискурсе так специфично проявляется «народная смеховая культура» (М. М. Бахтин).

АХ ЧТО МНЕ РУССКОЙ БАБЕ ДЕЛАТЬ
ВЕДЬ ИЗБЫ НЕ ГОРЯТ СОВСЕМ
И КОНИ ПЕРЕСТАЛИ БЕГАТЬ
ПОЕМ

Рис. 1

Обратимся к конкретному стишку-порошку. Канонические тексты Н. А. Некрасова – значимая составляющая культурного кода нашего современника, его интертекстуального тезауруса: «Некрасов цитатами все время всплывает» (Л. Петрушевская).

Однако не случайно А. А. Леонтьев пишет о двух видах памяти: «памяти фразы» (в ней смысловая организация текста выступает исключительно как средство запоминания, как своего рода вспомогательный прием)

и «памяти содержания» (мысль о тексте) [Леонтьев 1969: 183]. Проведенное питерскими учеными исследование свидетельствует о «снижении степени прецедентности хрестоматийных некрасовских цитат, об их клишированности и даже фразеологизации» [Черняк, Черняк 2023: 52], а это означает, что интертекстуальный тезаурус поколения цифры составляют в основном квазипрецедентные тексты.

Правильную настройку языковой личности школьника может дать неожиданный разворот от постирании к «новой серьезности» уже «текущего момента». Например, в ходе интерпретации написанного еще в 60-е гг. XX в. стихотворения Наума Коржавина:

...Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год –
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет.
Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд...
Но кони – всё скачут и скачут.
А избы – горят и горят.

Нам надо понимать, что пространство базовых смыслов и национальных образов, созданных русской классикой, в социальных сетях подвержено лингвоаксиологической трансформации, переосмыслинию и трактуется чаще всего совсем в других контекстах. Чтобы учитель-словесник и его ученики не коммуницировали параллельно, и нужны новые форматы и инструменты взаимодействия с традицией.

4. Нивелирование стилистических различий устной и письменной речи в электронной коммуникации.

Для коммуникативного языка членов интернет-сообщества характерна своеобразная имитация устной речи. Пирожковая и порошковая поэзия – это промежуточное звено между сетевой литературой и интернет-фольклором, ибо эти мини-тексты невозможно предъявить в устной форме без смысловых потерь. Перед нами образец нового «устно-письменного текста» или «письменности особого рода», связанной с визуализацией (уход от использования знаков препинания, нередкий отказ от норм орографии и др.) как одним из конституирующих принципов, сближающим ее с фольклором [Петренко 2014: 132].

³ Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления: сб. переводов с немецкого и английского / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433–456.

5. Репликовость коммуникации как следствие растущего темпа жизни и дефицита времени коммуникантов.

Емкие по содержанию и при этом максимально лаконичные одностroфные формы сетевой поэзии в 34 (пирожки) или 32 (порошки) слога, помещающиеся в формат экрана компьютера без прокрутки, хорошо вписываются в сетевой дискурс, для которого характерна утрата говорящим и слушающим «заинтересованности в развернутом высказывании», что ведет к «информационной редукции высказывания» [Карасик, Слышик 2021: 25].

Стишок-пирожок – это четверостишие без рифмы, цифр, знаков препинания и дефисов, написанное четырехстопным ямбом и строчными русскими буквами. Количество слов в строках: 9-8-9-8. Вместо имени автора – никнейм, сетевой псевдоним. Так называемая *пирожковая* была открыта на рубеже 2000–2010-х гг. Определяя стишки-пирожки с лингвистической точки зрения как «упражнения в остроумии», М. Я. Дымарский вводит понятие «пирожковое мышление» [Дымарский 2012: 387].

Стишок-порошок⁴ как жанр возник в результате попытки экспериментальной модификации стихотворного формата пирожка (2011). Четырехстрочная модель порошка ритмически и семантически очень близка пирожкам. Однако вторая и четвертая строки порошка рифмуются, а последняя, в терминологии М. А. Кронгауза – пуант (фр. la pointe ‘острие’), усекается до двух слов, усиливая неожиданность концовки, которая «не просто противопоставлена началу, но вступает с ним в определенный конфликт, требуя его переосмыслиния и переоценки» [Кронгауз 2019: 116].

Порошки, в которых используется прецедентная единица как основа для выстраивания диалога между адресантом и адресатом интернет-коммуникации, становятся «замкнутыми игровыми мирами» (в терминологии Йохана Хёйзинги), внутри которых разворачивается некое социокультурное действие, качество которого зависит как от **исходного культурного контекста**, предложенного креатором, так и от **компетентности интерпретатора**.

⁴ Опубликованы в сообществе «Порошки» в социальной сети «ВКонтакте».

Стишки (порошки и пирожки) изучаются в различных аспектах: как жанры интернет-фольклора (разновидность городского фольклора, связанного с письменными формами) [Щукина 2015; Кронгауз 2019], как жанры современного направления в литературе – литературы нонсенса [Дымарский 2012] или как жанры, имеющие двустороннюю эстетическую природу [Петренко 2014]; в аспекте прецедентной языковой игры [Чемезова, Варенцова 2022]; как средство выявления креативных свойств личности [Чемезова 2019].

Цель настоящей статьи – в русле лингвоконцептоцентрического подхода рассмотреть методический потенциал освоения лингвокультурных концептов через призму мини-текстов интернет-дискурса (пирожков и порошков) с включением и ассоциативно-культурным преобразованием прецедентной единицы.

Методы исследования. В данном исследовании применен метод теоретического анализа лингвистической литературы, что позволило выйти в область лингвометодики. В качестве основного метода исследования используется метод анализа ассоциативно-культурного контекста прецедентного феномена.

Обсуждение и результаты. Дискурсивные практики создателей стишек-пирожков и стишек-порошков относятся к «пространству языкового креатива», что объясняет наш интерес к теоретическим исследованиям в области нового научного направления – «Лингвистика креатива», объектом которого выступают разнообразные виды и формы языкового творчества, а основой является ассоциативно-операциональная концепция языковой игры, разработанная профессором Т. А. Гридиной и представленная в ее диссертационном исследовании⁵. Позднее данное направление было инициировано ученым на конференции «Лингвистика креатива» (Екатеринбург, 2008).

Языковая игра определяется Т. А. Гридиной как особая «форма лингвокреативного мышления, которое основано на ассоциативных механизмах и проявляет

⁵ Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (Явление языковой игры): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 566 с.

способность говорящих к намеренному использованию нестандартного языкового кода в разных ситуациях речевой деятельности» [Гридина 2008: 4]. Среди единиц языковой игры особо выделяют прецедентные феномены как трансляторы культурных смыслов концептов. В работе с прецедентными феноменами концептов реализуется аллюзивный принцип языковой игры [Там же: 72–80], механизм которой «основан на ассоциативном наложении, ассоциативном параллелизме и ассоциативном противопоставлении, создающими интерпретационную основу семантизации языковых единиц в художественном тексте» [Там же: 154].

Многие стишки-порошки и стишки-пирожки создаются также по принципу аллюзивной игры, главный параметр которой – отсылка к прецедентным феноменам и их «ассоциативная «обработка» в новом интерпретационном ключе» [Гридина 2020: 15]. В ходе этой прецедентной «игры в бисер» выявляются лингвокреативные свойства личности, ее способности к установлению «глубины прецедентности» (в терминологии Г. Г. Слышикова) и считыванию ассоциативно-игровых смыслов прецедентного феномена.

Алгоритм анализа ассоциативно-культурного контекста стишка-порошка можно представить следующим образом (с опорой на работы Т. А. Гридиной и И. А. Чемезовой):

1. Чтение стишка-порошка.
2. Определение языковых маркеров, указывающих на исходный прецедентный феномен.
3. Выявление инвариантного смысла и базового ценностного компонента исходного прецедентного феномена (установление «глубины прецедентности»).
4. Определение способов ассоциативного преобразования прецедентной единицы (распознавание игровой стратегии адресанта).
5. «Перепрочтение» (декодирование) вторичных ассоциативно-культурных ценностных значений.

Языковая игра в мини-текстах интернет-дискурса порождает множество приемов и стратегий, основанных на «деструкции» формы и значения вербальных знаков. И. А. Чемезовой в аспекте концепции языковой игры Т. А. Гридиной выделены

следующие **стратегии прецедентной языковой игры**, в основе которых – ассоциативное преобразование прецедентных единиц в стихах-порошках [Чемезова 2019: 156–159]: 1) снижение культурного смысла за счет введения в состав новых словных компонентов; 2) переосмысление с помощью буквализации одного из компонентов; 3) контаминация (лат. *contamination* ‘смешение’) прецедентных ситуаций как принцип оценки социально значимого факта; 4) нанизывание прецедентных единиц в одном стихотворении по принципу цепочки; 5) перифраз идеологических клише; 6) поэтическая стилизация и др.

Обратимся сначала к трем стишкам-порошкам, в основе построения которых лежат разные приемы ассоциативного преобразования прецедентной единицы, обращая внимание старшеклассников или студентов на то, как креативность (дивергентное мышление) разворачивает наше восприятие содержания лингвокультурного концепта «любовь» «в разных, в том числе непредсказуемых, индивидуальных, оригинальных ассоциативных проекциях» [Гридина 2020: 15].

Основной и самый частотный прием ассоциативного преобразования в стишках связан с **введением нового компонента**, усиливающего эффект обманутого ожидания. Чаще всего этим компонентом становится жанрово обязательная последняя строка порошка (пуант), преднамеренно нарушающая языковой канон и в то же время ожидающая «опознания» читателем игрового кода общения.

1. Прием снижения, опрокидывания смыслов исходной прецедентной единицы за счет введения новых словных компонентов:

спасли обоих и джульетта
с ромео до скончанья дней
и нету повести на свете
нудней

Обратимся к наиболее прочно закрепленному в интертекстуальном тезаурусе молодых людей прецедентному феномену лингвоконцепта «любовь». Изначальный высокий романтический смысл любви, неподвластной времени и смерти, преобразуется в понимание обыденности чувства («спасли обоих»), растворенного в повседневности (трансформация прецедентного

текста «Нет повести печальнее на свете...» до слова-пуанта *нудней*). Аксиогенная ситуация воспринимается одновременно и всерьез, и отстраненно-иронично. Постирония возникает по поводу высокой любви и вечных браков, что в итоге становится ценностной метой культуры метамодернизма.

2. Прием снижения исходного культурного смысла за счет его натурализации:

с утра к царю заходит бледный
иwan похожий на квашню
отец а вы хоть раз видали
квакш ню

Следующий порошок обращен к микросюжетам сказки «Царевна-лягушка». Включается механизм языковой игры: отождествление фонетического созвучия слова *квашн* и пуанта *квакш ню*. «Квакш ню» вызывает ассоциацию с «голой лягушкой», дословно «без одежды – без кожи» (ведь Иван в сказке сжигает лягушачью кожу). Это приводит к снижению, профанированию исходной прецедентной ситуации (связанной с неземной красотой вещей премудрой жены), к демонстрации ситуации неожиданно в новом, натуралистическом ключе.

Парадокс заключается между освоенными в данном тексте значениями ключевых единиц канонического текста сказки, а также в новой ассоциативной обработке языкового значения, спроектированного на проживаемую реальную ситуацию. Читатель-интерпретатор, переосмысливая концепт и связанный с ним мотив поиска вещей невесты, воплощающей мудрость, власть и красоту запредельную (Е. Н. Трубецкой), попадает в состояние метамодернистского интеллектуального «раскачивания» (движения «туда-и-обратно») в попытке преодолеть противоречия между «модернистским энтузиазмом» (инвариантное содержание прецедентной единицы концепта) и «постмодернистской насмешкой» (результат ее декодирования)⁶.

3. Прием поэтической стилизации:

в твоей симфонии вселенной
звучит сильней день ото дня
зловещий маленький оркестрик
меня

⁶ Заметки о метамодернизме [Электронный ресурс]. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (дата обращения: 10.08.2023).

Языковая игра в стишках-порошках может являться одним из средств достижения эффекта эстетического воздействия, связанного с моделированием особого художественного мира.

Тексты Б. Окуджавы, отражающие общий культурный код современника, являются свидетельством «коллективной культурной идентичности». Исследования последних лет показывают, что узнаваемость цитат из творчества Б. Окуджавы вызывает трудности у представителей молодого поколения: *Ваше благородие, госпожа удача* узнают 36,2% (126 респондентов из 348); *Aх, Арбат, мой Арбат* – 34% (121 респондент из 355); *Бери шинель, пошли домой* – 30% (82 респондента из 275); *Надежды маленький оркестрик* – 28,4% (101 респондент из 355) [Черняк, Черняк, Ефремов 2023: 66–67]. Как тут с печалью не вспомнить замечание А. Гениса: «Отцов от детей отличают цитаты – одни их подхватывают, другие не знают, где ставить кавычки» (А. Генис. Шесть пальцев. Пушгоры). Проблемы возникают у «детей» не только с опознаванием авторства, но и в случае опознания – с анализом стихка и пониманием эстетики исходной прецедентной единицы («надежды маленький оркестрик»).

Философский образ «симфонии вселенной» как царства Веры, Надежды и Любви включает в себя и «вселенную человека» с его «маленьким оркестриком под управлением любви». Однако эпитет *зловещий* указывает на то, что что-то разладилось в этом «оркестрике», душевная гармония нарушена вторжением другого (отдельное существование «ты» и «я» подчеркнуто пуантом *меня*), акцентируется разрушавшая сила чувств (оркестрик «звучит сильней день ото дня»). В стишке-порошке происходит трансформация прецедентного феномена, имеющего сугубо положительные коннотации, а языковая игра, будучи сюжетообразующим и смыслообразующим началом, становится кодовым транслятором авторской идеи.

4. Прием концентрации прецедентных феноменов в пределах одного текста:

исус спросил что там за крики
и шум за масличной горой
а это иоанн ответил
нас арестовывать идут

Моделируя содержание концепта «предательство», работаем с избыточной информацией стиха-пирожка, обращая внимание на соединение трех прецедентных феноменов: прецедентной ситуации из Библии – на Масличной (Елеонской) горе, в Гефсиманском саду, молился Иисус Христос (Мф. 24), прецедентных имен – Иисуса и Иоанна и прецедентного высказывания из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова:

— А что это за шаги такие на лестнице? — спросил Коровьев, поигрывая ложечкой в чашке с черным кофе. — А это нас арестовывать идут, — ответил Азазелло и выпил стопочку коньяку.

Данный стишок, отсылающий к другому тексту, «в значительной степени расширяет свое смысловое и коннотативное поле» [Щукина 2015: 54], становясь своеобразным маркером современных фольклорно-литературных отношений.

5. В следующем пирожке, продолжающем тему предательства в комическом ключе, используется прием травестирования сакрального образа:

исус купил себе боксера
шестинедельного щенка
глядит не может наглядеться
вот это друг не то что пётр

Трансформированные прецедентные высказывания и новозаветная прецедентная ситуация (предсказание Иисуса Христа во время Тайной вечери и три отречения апостола Петра) используются в неожиданном речевом контексте. В данном случае операционные единицы аллизивной игры погружаются в ситуативно низкий бытовой контекст.

Постироничные тексты, проецируемые в повседневность и избегающие патетики, — это уже продукт новой философии интернет-поколения, одним из маркеров которой становится «новая искренность». Ее ключевые характеристики — подлинность, наивность, искренность и доверие⁷.

⁷ Подробнее об этом см.: Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология в контексте культуры метамодернизма // Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики: монография. СПб.: ООО «Книжный дом», 2022. С. 13–32.

6. Контаминация прецедентных ситуаций как принцип оценки социально и культурно значимого факта:

что год грядущий мне готовит
сибирь кавказ морской пейзаж
гадалка грустно ставит кружку
пей саш

Достаточно сложным для расшифровки оказывается для реципиентов стишок-порошок, посвященный концепту «судьба», в котором основой «для ассоциативной выводимости прецедентной ситуации широкого уровня обобщения» [Чемезова 2019: 159] является ассоциативное наложение прецедентных выражений и словесных компонентов: совпадающие едва ли не полностью «жизнь» и «творчество» поэта становятся его нераздельной экзистенциальной «судьбой».

В этом стишке старшеклассники, оказавшись в зоне осознанной языковой игры, сразу видя языковые маркеры (прецедентное имя самого поэта, прецедентные топонимы *Сибирь*, *Кавказ*, *морской пейзаж*, лексему *кружку*, отсылающую к стихотворению «Зимний вечер» и прецедентному высказыванию «Выпьем с горя, где же кружка»), тем не менее редко считывают первый прецедент, актуализирующий **прецедентную ситуацию** (убийство Ленского). Не пройдя все «точки фиксации рефлексии» (Г. Богин) и не достигнув «глубины прецедентности» (Г. Г. Слышик), игрок-интерпретатор получает текст «с отброшенным ключом» (М. Л. Гаспаров), поскольку ключ к предсказанию гадалки — в искаженной первой реплике монолога Ленского перед дуэлью «Что день грядущий мне готовит». Без него строка «Выпьем с горя, где же кружка» не будет прочитана как мета трагического предсказания судьбы самого поэта.

Результаты психолингвистического эксперимента, проведенного И. А. Чемезовой, говорящие «о значительном снижении ценности элитарной и классической культуры у студентов» [Чемезова, Варенцова 2022: 203], подтверждены и нашим исследованием: обращенный к молодому читателю интертекстуальный сигнал приведенного выше порошка воспринят большинством не был. Очень важно, чтобы современная культура не превратилась бы

для новых поколений, по образному выражению В. Пелевина, в «анонимную диктатуру» и не наступила бы «эпоха цитат из массовой культуры», когда «предметом цитирования становятся прежние заимствования и цитаты, которые оторваны от первоисточника и истерты до абсолютной анонимности» (Пелевин В. Empire V). Чтение порошков и пирожков и их интерпретация при профессиональной организации словесником работы стимулируют живой и состязательный читательский интерес к поиску первоисточников.

Заключение. Методика работы с мини-жанрами интернет-фольклора, по-новому раскрывая особенности функционирования концептов русской культуры в современном дискурсе новой – метамодернистской – реальности, одновременно намечает пути к построению цифровым поколением собственного гештальта на основе полярных представлений о той или иной лингвокультурной ценности в эпоху неопределенности, колебания и движения.

Работа со стишками с опорой на прецедентные единицы как с дидактическим сетевым материалом в условиях диалектически осциллирующего маятника приобретает особый смысл, если построение гештальта проходит в совместном диалогическом пространстве урока или учебного занятия, требующего в первую очередь от юных интерпретаторов знания прецедентных текстов, значимых для языковой личности в познавательном и эмоциональном отношениях.

Формирование «прецедентного поля» языковой личности (или «цитатного фонда» «языковой памяти» в терминологии Б. М. Гаспарова) – как важнейшая лингвокультурная проблема – в современном обществе с неизбежностью перерастает в проблему педагогическую и поколенческую. Ее решение начинается с определения цитатного минимума школьника и форм работы с ним⁸. Необходимо дать в руки молодому поколению, если использовать музыкальный образ Мандельштама из «Разговора о Данте»,

⁸ См. Дунев А. И. Цикады цитат: Цитатный минимум школьника. Словарь-справочник. Екатеринбург: Издательские решения, 2023. 224 с. Словарь включает 350 цитат из произведений школьной программы по литературе.

«упоминательную клавиатуру», игра на которой, согласимся с нашим поэтом, «и составляет самую сущность образования», ведь «образованность – школа быстрейших ассоциаций»⁹. И здесь весьма полезной может оказаться антропопрактика работы с лингвокультурными концептами через призму освоенных прецедентных феноменов мини-текстов интернет-дискурса в границах единого культурного кода. Но это только первый аргумент в защиту методической ценности стишков. Есть и другие, не менее важные.

В современной русской сетевой лингвокультуре активно используется ассоциативно-игровой потенциал прецедентных феноменов. Пирожковая и порошковая поэзия становится инструментом выявления лингвокреативных свойств личности, обнаруживающих себя как в плане узнавания и интерпретации прецедентной единицы, так и в плане создания образцов данного жанра. «Человека играющего», безусловно, следует отнести к креативным личностям, чья языковая игра с прецедентными единицами (в статусе игрока-генератора / креатора или игрока-интерпретатора – в классификации Т. А. Гридиной) открывает неисчерпаемые ресурсы речетворчества.

Еще один аргумент находим в работах двух известных летчиков-писателей¹⁰. Сначала процитируем Антуана де Сент-Экзюпери:

Дети, что родились сегодня, дальше от меня, чем не знающие о Боге варвары на заре веков. Во мне тяжесть сокровища, но оно бесполезно, как музыка, которой никому не слышно...

Эта мысль получает развитие у Ричарда Баха: музыка будет услышана, если «писатель пишет не для того, чтобы сказать вещи, которые до него никто не говорил, а для того, чтобы сказать их на языке своего времени». Не правда ли, что эта мысльозвучна миссии педагога-наставника, призванного говорить с учениками не просто на языке времени, в котором они находятся

⁹ Мандельштам О. Э. Слово и культура: статьи. М.: Советский писатель, 1987. С. 112–113.

¹⁰ Цитаты взяты из педагогического эссе: Колесникова И. А. Антуан де Сент-Экзюпери и Ричард Бах о путях восхождения к человечности на земле людей // Народное образование. 2023. № 1. С. 118–131. https://doi.org/10.52422/0130-6928_2023_1_118.

здесь и сейчас, но словами, пробуждающими в душах устремление постигать высшие смыслы Бытия, заложенные в концепты. Иначе, заключает Сент-Экзюпери, «если нет возможности объясниться по-новому, как мучительно проживать одно и по привычке думать другое».

Коммуникативная антропопрактика с преобразованием форм и смыслов слов в стишках с апелляцией к прецедентным текстам базовых концептов русской культуры — это и есть возможность для словесника «объясниться по-новому», погрузив сетевую языковую личность в продуктивную жизнь в языке. В этом случае ироничный модус мини-текстов рассматривается нами как близкая молодому поколению установка на речевое вовлечение его в сложный диалог с традиционными ценностями русского языка и русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. От произведения к тексту // *Барт Р. Семиотика. Поэтика: Избранные работы*. М.: Универс, 1994. С. 413–423.
2. Воркачев С. Г. *Studio selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография*. Волгоград: Парадигма, 2013. 167 с.
3. Гридин Т. А. Языковая игра в художественном тексте: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 165 с.
4. Гридин Т. А. Глава I. Идиостилевые ракурсы языковой игры: гротескный мир Вагрича Бахчаняна // *Лингвистика креатива — 5: монография* / под общей ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2020. С. 14–60.
5. Дымарский М. Я. Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности // *Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 8: Памяти К. Ф. Седова*. Саратов; М., 2012. С. 385–390.
6. Карасик В. И., Слыскин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 1. С. 4–31. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-14-31>.
7. Карапулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 264 с.
8. Красных В. В. *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: лекц. курс*. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
9. Кронгауз М. А. Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («порошок») // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, № 4. С. 109–126. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2019-4-9>.
10. Леонтьев А. А. *Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания*. М.: Наука, 1969. 307 с.
11. Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: перезагрузка в эпоху метамодернизма // *Русский язык в школе*. 2022. Т. 83, № 4. С. 7–16. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-4-7-16>.
12. Петренко С. Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014. № 7 (92). С. 129–135.
13. Чемезова И. А. Неустранимая тяга к креативности, или Прецедентная языковая игра в интернет-сообществах (на примере сообщества «Порошки») // *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива*. 2019. Вып. 2 (28). С. 151–161.
14. Чемезова И. А., Варенцова Д. А. Классические прецедентные тексты в интернет-фольклоре молодежи: аксиологический аспект // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2022. № 1. С. 195–206. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-1-195-206>.
15. Черняк В. Д. Глава 1. Прецедентные феномены и интертекстуальный тезаурус // *Прецедентика в тезаурусе языковой личности: монография* / под ред. В. А. Ефремова. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2023. С. 19–35.
16. Черняк В. Д., Черняк М. А. Глава 2. Прецедентные феномены в тезаурусе молодого современника: экспериментальные данные. Н. А. Некрасов // *Прецедентика в тезаурусе языковой личности: монография* / под ред. В. А. Ефремова. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2023. С. 45–54.
17. Черняк В. Д., Черняк М. А., Ефремов В. А. Глава 2. Прецедентные феномены в тезаурусе молодого современника: экспериментальные данные. Б. Ш. Окуджава // *Прецедентика в тезаурусе языковой личности: монография* / под ред. В. А. Ефремова. СПб: ООО «Виктория плюс», 2023. С. 62–71.
18. Щукина К. А. Прецедентные феномены в пирожках и порошках — новых жанрах современной интернет-поэзии // *Мир русского слова*. 2015. № 4. С. 49–54.

REFERENCES

1. Barthes R. From work to text. R. Barthes. *Semiotika. Poetika: Izbrannye rabot = Semiotics. Poetics: Selected Works*. M., 1994. 264 s.

1. *Poetics: Selected Works.* Moscow: Univers, 1994. P. 413–423. (In Russ.)
2. *Vorkachev S. G. Studia selecta: selected works on linguocultural concept theory.* Volgograd: Paradigma, 2013. 167 p. (In Russ.)
3. *Gridina T. A. Language play in a fiction text.* Ekaterinburg: USPU Press, 2008. 165 p. (In Russ.)
4. *Gridina T. A. Chapter I. Idiostyle angles of language play: the grotesque world of Vagrich Bakchanian. Lingvistika kreativa-5. Pod obshch. red. prof. T. A. Gridinoi = Linguistics of creativity-5. Ed. by T. A. Gridina.* Ekaterinburg: USPU Press, 2020. P. 14–60. (In Russ.)
5. *Dymarsky M. Ya. Between genre and creativity, or Toward the formation of a pie thinking of linguistic personality. Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 8: Pamyati K. F. Sedova = Speech genres: Collection of scientific articles. Vol. 8: In Memory of K. F. Sedov.* Saratov; Moscow, 2012. P. 385–390. (In Russ.)
6. *Karasik V. I., Slyshkin G. G. Modern discourse developmental trends. Aktualnye problemi filologii i pedagogicheskoi lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics.* 2021;(1):14–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-14-31>.
7. *Karaulov Yu. N. Russian language and linguistic personality.* Moscow: Librokom, 2019. 264 p. (In Russ.)
8. *Krasnykh V. V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: lecture course.* Moscow: Gnosis, 2002. 282 p. (In Russ.)
9. *Krongauz M. A. Text reinterpretation and the motif of transformation in a short form of Internet poetry ("powder"). Slovo.ru: baltiyskii aktsent = Slovo.ru: Baltic accent.* 2019;10(4):109–126. (In Russ.).
10. *Leontiev A. A. Psycholinguistic units and the generation of speech utterance.* Moscow: Science, 1969. 307 p. (In Russ.)
11. *Mishatina N. L. Methodological linguoconceptriology: resetting in the era of metamodernism. Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 2022;83(4):7–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-4-7-16>.
12. *Petrenko S. N. Pies and powders: online poetry between folklore and literature. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University.* 2014;(7):129–135. (In Russ.)
13. *Chemezova I. A. The irresistible urge for creativity, or Precedent language game in Internet communities (on the example of the "Powders" community). Ural'skii filologicheskii vestnik. Ser. Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa = Ural Philological Herald. Series Language. System. Personality: The Linguistics of Creativity.* 2019;(2):151–161. (In Russ.)
14. *Chemezova I. A., Varentsova D. A. Classical precedent texts in the Internet folklore of youth: Axiological aspect. Aktualnye problemi filologii i pedagogicheskoi lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics.* 2022;(1):195–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-1-195-206>.
15. *Chernyak V. D. Chapter 1: Precedent phenomena and intertextual thesaurus. Pretsedentika v tezauruse yazykovoi lichnosti. Pod red. V. A. Efremova = Precedent in the thesaurus of linguistic personality. Ed. by V. A. Efremov.* Saint Petersburg: Viktoriya plus, 2023. P. 19–35. (In Russ.)
16. *Chernyak V. D., Chernyak M. A. Chapter 2. Precedent phenomena in the thesaurus of a young contemporary: experimental data. N. A. Nekrasov. Pretsedentika v tezauruse yazykovoi lichnosti. Pod red. V. A. Efremova = Precedent in the thesaurus of linguistic personality. Ed. by V. A. Efremov.* Saint Petersburg: Viktoriya plus, 2023. P. 45–54. (In Russ.)
17. *Chernyak V. D., Chernyak M. A., Efremov V. A. Chapter 2. Precedent phenomena in the thesaurus of a young contemporary: experimental data. B. Sh. Okudzhava. Pretsedentika v tezauruse yazykovoi lichnosti. Pod red. V. A. Efremova = Precedent in the thesaurus of linguistic personality. Ed. by V. A. Efremov.* Saint Petersburg: Viktoriya plus, 2023. P. 62–71. (In Russ.)
18. *Shchukina K. A. Precedent phenomena in the new genres of contemporary Internet poetry: "pirozhok" and "poroshok". Mir Russkogo slova = The World of Russian Word.* 2015;(4):49–54. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Львовна Мишатина, доктор педагогических наук, профессор

Natalia L. Mishatina, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Статья поступила в редакцию 06.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 06.10.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 20.12.2023.